Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности

КАЗАКОВА Вера Александровна, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор

Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38

E-mail: vera1313@yandex.ru

КОРАБЛЕВА Светлана Юрьевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 38

E-mail: sukorableva@gmail.com

Уголовные дела по преступлениям, связанным с нарушением специальных правил, часто получают широкую огласку и порождают общественную дискуссию. Это обусловлено рядом факторов, в частности тем, что такие деяния обычно влекут причинение вреда жизни или здоровью, а их публичное расследование нередко вскрывает системные проблемы и пробелы в вопросах обеспечения безопасности. В такой ситуации у правоприменительных органов появляется соблазн максимально жестко использовать меры уголовной репрессии. Однако эффективность достижения целей уголовной политики при осуждении за нарушение правил и требований безопасности может быть крайне низкой по ряду причин, рассматриваемых в данной статье.

Целью исследования является анализ проблем, связанных с применением мер уголовной репрессии в случае нарушения различных правил безопасности.

Методологическую основу исследования составляет системный метод. Также использовались такие методы, как анализ, синтез и правовое моделирование. Проанализированы данные статистики, а также материалы судебной практики.

Сформулированы проблемы криминализации и наказуемости преступлений, связанных с нарушением различных специальных правил и требований безопасности, которые требуют системного решения. Продемонстрировано, что частное предупреждение здесь требует минимального карающего элемента, притом что судебная практика в основном идет именно по этому пути. Доказывается, что эффективность достижения целей общей превенции при осуждении за нарушение правил и требований безопасности может быть крайне низкой и, более того, может быть достигнут вредный результат с точки зрения развития общества.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация и наказуемость, частное предупреждение, общая превенция, неосторожные преступления, неосторожное сопричинение, нарушение правил и требований безопасности, врачебные ошибки, конкуренция норм.

Для цитирования: Казакова В.А., Коралева С.Ю. Проблемы уголовной политики по противодействию нарушениям специальных правил и требований безопасности // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 87—96. DOI: 10.12737/jrl.2019.6.9

Issues of Criminal Policy Problems for Countering Safety Violation

V.A. KAZAKOVA, Institute of International law and Justice, Moscow State Linguistic University, Moscow 119034, Russian Federation

E-mail: vera1313@yandex.ru

S.Yu. KORABLEVA, Institute of International law and Justice, Moscow State Linguistic University, Moscow 119034, Russian Federation

E-mail: sukorableva@gmail.com

Criminal cases on safety violation are often widely publicized and generate public debate. This is due to many factors, in particular the fact that such crimes are usually associated with causing harm

to life or health, and their public investigation often reveals serious security gaps. In such a situation, the law enforcement authorities are tempted to apply the measures of criminal repression as rigidly as possible. However, the problem is that the effectiveness of achieving the objectives of criminal policy in the penalty for a safety violation can be very low for many reasons. All of them are discussed in detail in this article.

The purpose of the study is to analyze the problems associated with the punishment for a safety rules violation.

The methodological basis of the study is the system method. Also, such methods as analysis, synthesis and legal modeling are used. The data of statistics, as well as judicial practice literature are analyzed.

As a result of the research problems of criminalization and punishability of safety rules violation are formulated, which require a systemic solution. The authors demonstrate that here a private warning requires a minimum penalty, and also that judicial practice basically goes exactly along this path. It is proved that the effectiveness of achieving the objectives of the general prevention in the conviction of a safety violation can be extremely low, and often on the contrary, contribute to a harmful result from the social development point of view.

Keywords: criminal policy, criminalization and punishability, private crime prevention, general crime prevention, negligence, reckless complicity, safety violation, medical errors, competition of norms.

For citation: Kazakova V.A., Korableva S.Yu. Issues of Criminal Policy Problems for Countering Safety Violation. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2019, no. 6, pp. 87—96. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2019.6.9

Достижение безопасности на данный момент немыслимо без мер уголовной репрессии, которые направлены на ограничение прав личности. В то же время по объективным причинам пока еще ни одному государству не удалось полностью искоренить преступность. В связи с этим важным является вопрос о возможностях и пределах использования мер уголовной репрессии для ограничения масштабов преступности. Особенно остро этот вопрос встает в случае совершения преступлений, связанных с нарушением различных специальных правил и требований безопасности, в том числе потому, что их последствия, независимо от основного объекта посягательства, как правило, влекут причинение вреда жизни и здоровью человека.

В качестве примеров указанной проблемы можно привести дела о врачебных ошибках, которые получили широкую огласку после того, как медицинское сообщество вступилось за московского врача Е. Мисюрину, изначально осужденную на два года лишения свободы за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлек-

шее по неосторожности смерть человека (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ)¹. Сторонники прекращения ее уголовного преследования совершенно обоснованно указывали, что недопустимы ситуации, когда врач вынужден выбирать между более рискованным, но более эффективным решением и пассивным поведением, которое менее выгодно пациенту, но зато безопасно с точки зрения уголовного преследования. Представители же пациентов не менее аргументированно поясняли, что ничем не обоснованное, а часто откровенно демонстративное некачественное оказание медицинской помощи в современной России превратилось в социальную проблему, которая с учетом серьезности причиняемого вреда должна разрешаться с помощью превенции в рамках уголовной политики государства. Последняя же достаточно мобильна.

Что касается тенденции противодействия преступлениям против

¹ См.: Сообщение пресс-службы Московского городского суда 16 апреля 2018 г. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/news/mosgorsud-otmenil-prigovor-v-otnoshenii-vracha-eleny-misyurinoj>.

здоровья, то сравнение УК РФ с УК РСФСР показывает некоторое сокращение объема «противоправного» в этой сфере, особенно в части оценки неосторожных преступлений. Это произошло, во-первых, благодаря декриминализации некоторых преступлений, причиняющих вред здоровью, а во-вторых, путем частичной декриминализации за счет привязки общественной опасности и противоправности деяний либо к наступлению последствий, либо к исключительно специальному субъекту (регламентация уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности только для лица, не имеющего высшего медицинского образования соответствующего профиля). Вместе с тем ужесточились санкции соответствующих статей в основном за счет повышения верхнего предела лишения свободы.

Следует отметить, что ятрогенные преступления крайне сложны для расследования, а значит, всегда остается возможность для критики в отношении как вынесения наказания, так и его отсутствия. Наибольшая сложность при этом заключается в разграничении неосторожного и невиновного причинения вреда (в том числе при обоснованном риске), что является предметом судебно-медицинской экспертизы. Нередко последняя затрудняется в установлении причинной связи действия или бездействия медицинского работника с наступлением тяжкого вреда здоровью, поскольку существуют такие факторы, как исходное состояние здоровья пациента, предшествующие заболевания, особенности организма и т. д. Иногда наступление такого последствия обусловлено деяниями нескольких лиц, например хирургом и анестезиологом в процессе операции и лечащим врачом в послеоперационный период. Когда установлена неосторожная вина нескольких лиц, ответственность должна

наступить в зависимости от связи действий или бездействия каждого с причиненным вредом по принципу неосторожного сопричинения. Однако практические возможности для этого ограничены.

Сложности, связанные с применением мер уголовной репрессии в случае нарушения различных правил безопасности, не уникальны и много раз озвучивались после очередного получившего широкий общественный резонанс дела. Активная дискуссия имела место, когда летом 2013 г. в отношении заведующей детским садом в г. Ростове-на-Дону было возбуждено уголовное дело по ст. 293 «Халатность» УК РФ в связи с массовым заражением детей менингитом; в 2016 г. — когда после гибели детей на Сямозере в Карелии по стране происходило массовое закрытие детских лагерей, а обвинения в произошедшем были предъявлены ряду лиц, включая троих студентов-вожатых. Приведенные примеры не единичны.

Можно выделить ряд причин, в силу которых применение уголовных наказаний за совершение преступлений, связанных с нарушением специальных правил и требований безопасности, вызывает споры. В научных работах последних лет многие из них освещались достаточно широко. Так, указывалось, что в уголовном законодательстве «отсутствует универсальная терминология, используемая для описания признаков данных преступлений, способов и видов причинения ущерба в результате их совершения»², а также что «эта категория противоправных деяний не рассматривается теорией уголовного права самостоятельно»³.

² Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 4.

³ Мухомтова М.В. Понятие преступлений, связанных с нарушением специаль-

Поднимались вопросы качества бланкетных диспозиций, характерных для нарушений правил безопасности. Например, нельзя не согласиться, что серьезным ограничением для реализации принципа законности при бланкетной форме конструирования нормы является то, что «законы и иные нормативные правовые акты, к которым обращается правоприменитель для уяснения содержания бланкетной уголовно-правовой нормы, весьма нестабильны»⁴. Не вызывает сомнений и то, что, «квалифицируя преступление, связанное с нарушением специальных правил, правоприменитель обязан убедиться в подлинности подзаконного акта, конкретизирующего признаки состава преступления, а в случае сомнения — уточнить, соответствует ли он закону», поскольку качество таких актов крайне низкое⁵ и т. д.

Авторы обращали внимание на проблематичность применения в судебной практике концепции неосторожного сопричинения⁶, которое также свойственно рассматриваемой категории деяний, поскольку причинению общественно опасных последствий здесь часто предшествует блок нарушений разных лиц, а также на трудности в установлении вины лиц, не выполнивших возложенные на них обязанности⁷.

ных правил // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3. С. 169.

⁴ Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 4.

⁵ См.: Пикиров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. М., 2009. С. 114—115.

⁶ См.: Рарог А.И., Нерсисян В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12. С. 71—77; Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение как проблема в уголовно-правовых исследованиях // Вестник ТГУ. 2011. № 10. С. 326—331.

⁷ См.: Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002;

Все вышеперечисленное имеет огромное влияние на эффективность противодействия нарушениям специальных правил и требований безопасности. Но нам бы хотелось обратить внимание и на иные факторы, которые обязательно должны учитываться при криминализации и назначении наказаний за данные преступления, но которым уделено гораздо меньше внимания в научной литературе.

Так, именно в делах подобного рода особенно заметно проявляются противоречия между частным предупреждением и общей превенцией. Учеными, тяготеющими к так называемой интеракционистской модели наказания, доказано, что нет прямой зависимости между суровостью наказания, объемом карательных элементов в нем, его длительностью и эффективностью в плане достижения целей исправления и превенции, а также восстановления социальной справедливости⁸. Более того, зачастую в каждом конкретном случае они могут вступать в противоречие друг с другом. Какая из трех целей должна превалировать — вопрос дискуссионный. Так, карательная составляющая наказания нередко требует длительных сроков лишения свободы. Однако с точки зрения достижения цели частного предупреждения, исходя из особенностей личности виновных, их социального статуса, достаточным может оказаться сам факт осуждения, по-

Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000.

⁸ Представители интеракционистской модели считают, что наказание всегда играет негативную роль. См., например: Tannenbaum F. Crime and the community. New York, 1938. Подробнее о моделях наказания см.: Иншаков С.М., Казакова В.А. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики // Уголовное право. 2016. № 1. С. 84—92.

теря в связи с этим работы и соответствующего положения в обществе. Не случайно практика назначения судом наказания иногда очень существенно корректирует установленные законодателем меры ответственности, применяя условное осуждение или различные виды освобождения от наказания и ответственности за весьма серьезные преступления.

Для преступлений, связанных с нарушением правил безопасности, характерно специфическое соотношение между совершением потенциально опасного деяния и наступлением вредных последствий. Например, в 2017 г. водителям было выписано более 100 млн штрафов за нарушение правил дорожного движения. Однако в том же году было зарегистрировано лишь 21 007 данных преступлений (ст. 264 УК РФ), а осуждено 10 356 человек⁹. Взаимосвязь между несоблюдением требований к поведению, личными характеристиками лица и наступившими последствиями носит для преступлений подобного рода необязательный характер (в отличие, например, от насильственных преступлений, где деяние закономерно влечет вред жизни или здоровью потерпевшего). Как следствие, суровое наказание конкретному водителю в назидание остальным мало способствует его исправлению, и его изоляция нецелесообразна хотя бы потому, что в подобных преступлениях на развитие причинной связи влияют случайные обстоятельства, а пребывание в местах лишения свободы может привести к криминализации вполне благополучной ранее личности.

Аналогичное положение дел имеет место и в других случаях ненадлежащего исполнения ли-

цом своих обязанностей. Так, санкции причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) предусматривают широкий спектр наказаний, в том числе до одного года лишения свободы (специальному субъекту за квалифицированный вид этого преступления). В 2017 г. за такие преступления осуждены 1077 чел. (по ч. 1 ст. 118 УК РФ). Осуждены к наказанию в виде ограничения свободы 264 чел. (25%), в виде исправительных работ — 197 чел. (18%), в виде обязательных работ — 327 чел. (30%), в виде штрафа — 231 чел. (21%), к другим видам наказаний — 6%. По части 2 ст. 118 УК РФ основная масса осужденных (34 из 42 осужденных (81%)) осуждены к ограничению свободы, что демонстрирует достаточно парадоксальный факт — к осужденным за более тяжкое преступление, связанное с ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей, суды подходят более лояльно. Отчасти это можно объяснить наличием более высокого социального статуса виновных. Но немаловажным является и то, что частное предупреждение в делах подобного рода однозначно не связано со строгостью наказания, а часто противоположно ему.

Широкое применение карательного элемента объясняется важностью достижения целей общей превенции. Но ее эффективность при осуждении за нарушение правил и требований безопасности также может быть крайне низкой, если меры уголовной репрессии применяются в условиях назревшей социальной проблемы.

Это особенно ярко проявляется в сфере медицины, так как ее проблемы: а) детерминированы как объективными, так и субъективными факторами, в том числе недостатками социальной политики; б) дают знать о себе немедленно; в) соединены с причинением вреда наиболее важным благам — жизни и здоровью. Доступность и качество ме-

⁹ Здесь и далее использованы данные Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ (URL: <http://crimestat.ru/analytics>), а также данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ (URL: <http://www.cdep.ru>).

дицинской помощи в современной России является общепризнанной, широко обсуждаемой социальной проблемой и не следует переоценивать значение уголовно-правовых средств в борьбе с ней. Этот же вывод применим и к иным сферам, которые в обществе считаются проблемными с точки зрения безопасности населения.

В таких условиях необходимы массовые репрессии в отношении любого невыполнения или ненадлежащего выполнения лицом своих обязанностей, реальная возможность и эффективность которых вызывает серьезные сомнения, в противном случае соотношение между количеством случаев небезопасного, некомпетентного поведения и числом осужденных будет крайне низким, что имеет место в настоящий момент за счет установления законодателем формального «порога отсечения» преступлений от иных правонарушений в виде конкретных последствий. Но это, в свою очередь, противоречит важнейшему принципу неотвратимости наказания, который напрямую коррелирует с эффективностью общей превенции.

Сказанное не означает, что следует декриминализовать все деяния, связанные с нарушением безопасности. Общественно опасное поведение должно влечь уголовное наказание, поскольку иной, более эффективной реакции государства на преступление пока никто не придумал. Речь идет о том, что меры уголовной репрессии должны применяться осторожно, после качественного расследования и с четким пониманием того, что к решению социальных проблем это не имеет отношения. Демонстрируемая в последнее время реакция правоохранительных органов в виде возбуждения уголовных дел по принципу «сначала сделаем, потом подумаем», а также упрощенное привлечение к уголовной ответственности в делах подобного рода лишь усугубляют социальные противоречия и порождают недоверие

общества к государственным институтам. Специалисты называют это явление отрицательной латентностью, когда первоначально деяние рассматривается в качестве преступления, но потом оборачивается казусом, несчастным случаем, деянием, не представляющим общественной опасности¹⁰.

Более того, существует еще один немаловажный аспект, который следует учитывать при привлечении лица к уголовной ответственности за нарушение требований и правил безопасности. Общая превенция как цель наказания может, наоборот, способствовать вредному результату, по крайней мере с точки зрения развития общества. Речь идет о том, что более свободное и эффективное поведение обычно является и более рискованным. И если по отношению к нарушению правил дорожного движения оно абсолютно недопустимо, то в некоторых случаях (особенно в медицине) оно не просто более желательно, а необходимо.

В подтверждение сказанному можно привести два примера. Так, рабочим в процессе производства маневровых работ был причинен серьезный вред здоровью. Произошло это после того, как поезд ударил стационарный вагон, под которым были ремонтники. Составитель поездов настаивал, что в момент аварии он отсутствовал на рабочем месте, поскольку пошел за водкой, и что локомотивная бригада приняла самостоятельное решение работать «без любителя выпить». В результате машинист и его помощник были осуждены, а составитель поездов — нет. Подобных ситуаций, когда люди старались выполнить свои должностные обязанности как

¹⁰ См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. Т. 10: Обстоятельства, исключающие преступность деяния. С. 201 (автор раздела — В.И. Михайлов).

можно лучше, но из-за системных проблем в отрасли были привлечены к уголовному наказанию, в судебной практике огромное количество. В итоге это приводит к чудовищной пассивности, неэффективности и чрезвычайной востребованности должностных инструкций, поражающих бессмысленностью, поскольку их единственная цель — снять с конкретного лица ответственность.

Второй пример касается внезапной сердечной смерти школьника на уроке физкультуры. Существует множество аспектов данной проблемы, но один из них имеет прямое отношение к чрезмерному использованию уголовной репрессии. С момента остановки сердца необходимо как можно быстрее провести электрическую дефибрилляцию или хотя бы начать делать непрямой массаж сердца. Однако в школе действует алгоритм, по которому следует вызвать скорую помощь. Поскольку с момента остановки сердца до смерти проходит примерно 6—8 минут, то вызов скорой в данном случае равносителен не оказанию помощи. Зато подобная пассивная реакция абсолютно безопасна с точки зрения потенциального привлечения к уголовной ответственности. То же нельзя сказать об активном оказании первой помощи, которая в ст. 31 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» описывается с использованием сочетания «при наличии соответствующей подготовки». Неудивительно поэтому, что на информационном сайте МЧС есть вопрос: «Можно ли привлечь к ответственности за неправильное оказание первой помощи?», а в качестве ответа на него предложено полагаться на правила о крайней необходимости¹¹. Такой подход автоматически ставит первую по-

мощь в разряд деяний, совершение которых может повлечь возбуждение уголовного дела при несоблюдении достаточно строгих критериев обстоятельств, исключающих преступность деяния. Идущее следом пояснение, что «в настоящее время в России отсутствуют судебные прецеденты привлечения к юридической ответственности за неумышленное причинение вреда в ходе оказания первой помощи», вряд ли способствует желанию учителей взять на себя ответственность за более эффективное поведение, например в виде непрямого массажа сердца.

Еще одна проблема привлечения к уголовной ответственности за нарушение требований и правил безопасности связана с квалификацией преступлений при наличии конкуренции норм. Лаконичные формулировки статей Уголовного кодекса РФ не должны восприниматься как гибкие нормы. Например, врачебные ошибки общепризнанно охватываются ч. 2 ст. 118 или ч. 2 ст. 109 УК РФ. Иногда речь идет о неоказании помощи больному (ст. 124 УК РФ), которое включает как «чистое бездействие», так и невыполнение в полном объеме требований так называемых порядков оказания медицинской помощи и ее стандартов, т. е. определенных алгоритмов действий, предписанных нормативными актами сферы здравоохранения, таким образом расширяя объективную сторону до ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей¹². Судебная практика также идет по этому пути.

¹¹ URL: <http://www.mchsmedia.ru/recommend/item/6531395/>.

¹² См.: Ковалев А.В., Мартемьянова А.А. Особенности установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту «неоказания» помощи больному // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2016. С. 325—333.

Приговором Вяземского районного суда Смоленской области был осужден по ч. 2 ст. 124 УК РФ врач — травматолог-ортопед С., который, находясь при исполнении должностных обязанностей, неполно установил диагноз в виде закрытой травмы груди и живота наряду с переломами ребер, ушибом левой боковой поверхности живота и разрывом селезенки и без уважительных причин не госпитализировал больного для проведения соответствующего лечения, а отпустил домой, выдав ему на руки справку с диагнозом «ушиб грудной клетки», в результате чего больной скончался. Суд пришел к выводу, что неоказание помощи больному без уважительных причин врачом С. было обусловлено недобросовестным отношением подсудимого к своим профессиональным обязанностям¹³.

Аналогичное уголовное дело в отношении врача К., которая ошибочно поставила диагноз «остеохондроз шейного отдела позвоночника» вместо инфаркта и назначила неправильное лечение, что привело к смерти больной, было квалифицировано Ярцевским городским судом Смоленской области по ч. 2 ст. 124 УК РФ¹⁴.

Таким образом, при конкуренции норм ст. 124 со ст. 109 и 118 УК РФ, учитывая критерий специального субъекта, суды применяют специальную норму. Это особенно важно в связи с тем, что Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 118 УК РФ была изменена, и причинение вреда средней тяжести по неосторожности было декриминализовано. Поэтому при совершении этого деяния специальным субъектом (лицом, обязанным ока-

зывать помощь больному) его ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 124 УК РФ.

В пользу такого решения говорит и сравнение санкций. По ч. 2 ст. 124 УК РФ (она несколько строже) — не предусмотрена возможность назначения ограничения свободы (как в ч. 2 ст. 109 УК РФ), а принудительные работы и лишение свободы назначаются до четырех лет (в ч. 2 ст. 109 УК РФ — до трех лет).

Уголовная ответственность не наступает, если у субъекта имелись уважительные причины неоказания помощи ввиду обстановки крайней необходимости, отсутствия лекарств, медицинских инструментов и приборов, иных технических средств, действия непреодолимой силы и т. п.

Что касается квалификации врачебных ошибок по ст. 248 «Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами» УК РФ, которая имеет место в последнее время, то такое решение следственных органов можно признать целесообразным только для сугубо процессуальных целей (увеличение сроков давности). Со всех остальных точек зрения, а также с учетом доктринальной разработанности и наличия обширной судебной практики по этому вопросу представляется, что в подобном «гибком подходе» нет обоснованной необходимости.

Итак, анализ ситуации с криминализацией и наказуемостью преступлений, связанных с нарушением различных специальных правил и требований безопасности, показывает наличие следующих противоречий и проблем, требующих системного решения:

необоснованная конкуренция норм УК РФ;

терминологические неточности в формулировках статей УК РФ;

слабая проработка подзаконных актов и инструкций, их несогласованность с нормами УК РФ;

¹³ См.: Приговор № 1-157/2011 Вяземского районного суда Смоленской области от 15 августа 2011 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-vyazemskij-rajonnyj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-100135071/>.

¹⁴ См.: Приговор № 1-121/10 Ярцевского городского суда Смоленской области от 13 августа 2010 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-yarcevskij-gorodskoj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-101131170/>.

бессистемность в построении санкций;

отсутствие (недостаточность) рекомендаций со стороны Пленума Верховного Суда РФ по толкованию норм УК РФ в рассматриваемой сфере;

различный подход к разрешению аналогичных уголовных дел в судебной практике, что говорит о нарушении принципа законности в правосудии.

Кроме того, необходимо концептуально определиться с целями применения уголовного наказания к лицам, нарушившим специальные правила и требования безопасности. Это не может быть исправление осужденного, а во многих случаях и общая превенция. В первую очередь речь должна идти о восстановлении социальной справедливости. Однако для этого необходимо, во-первых, ограничить «правоприменительное зако-

нотворчество». Законодательная активность и креативность правоохранительных органов может и должна ограничиваться судами, чья позиция должна подкрепляться разъяснениями Верховного Суда РФ. Во-вторых, следует поставить такое основание освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим, в зависимости от мнения последнего. С точки зрения экономики уголовной репрессии, а также восстановления социальной эффективности — это оптимальная форма взаимодействия лица, нарушившего правила безопасности, и государства. А в ситуациях острых социальных конфликтов государству в лице правоприменительных органов выгоднее роль справедливого арбитра между потерпевшим и преступником, чем бездушной машины, карающей по формальным признакам.

Библиографический список

Tannenbaum F. Crime and the community. New York, 1938.

Евдокимов А.А. Нарушение специальных правил безопасности в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Иншаков С.М., Казакова В.А. Методологические подходы к наказуемости преступлений в ракурсе современной уголовной политики // Уголовное право. 2016. № 1.

Ковалев А.В., Мартемьянова А.А. Особенности установления причинно-следственных связей при проведении судебно-медицинской экспертизы по факту «неоказания» помощи больному // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2016.

Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение как проблема в уголовно-правовых исследованиях // Вестник ТГУ. 2011. № 10.

Лунеев В.В. Субъективное вменение. М., 2000.

Михайлова И.А. Бланкетные нормы в уголовном законе и их применение органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Мухортова М.В. Понятие преступлений, связанных с нарушением специальных правил // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3.

Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002.

Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография. М., 2009.

Рарог А.И., Нерсисян В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12.

Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. Т. 10: Обстоятельства, исключаящие преступность деяния.

References

Criminal law. General part. Crime. Academic course. Ed. by N.A. Lopashenko. Moscow, 2016. Vol. 10: Circumstances Excluding the Criminality of a Deed. 507 p. (In Russ.)

Inshakov S.M., Kazakova V. A. Methodological Approach Towards Punishability of Crimes in the Context of Modern Criminal Policy. *Ugolovnoe pravo*, 2016, no. 1, pp. 84—92. (In Russ.)

Kovalev A.V., Martemyanova A. A. Particularities of Establishment of Cause-Effect Relations when Carrying Out a Forensic Medical Examination in Cases of “Not Rendering” Aid to the Patient. *Scientific school of criminal procedure and criminalistics of St. Petersburg State University and modern legal science*. Krasnoyarsk, 2016. Pp. 325—333. (In Russ.)

Kursaev A.V. Careless Co-Infliction as Problem in Criminal-Legal Studies. *Vestnik TGU*, 2011, no. 10, pp. 326—331. (In Russ.)

Luneev V.V. Subjective imputation. Moscow, 2000. 71 p. (In Russ.)

Mikhaylova I.A. Blanket rules of criminal law and their application by law enforcement agencies. Cand. diss. thesis. Moscow, 2009. 19 p. (In Russ.)

Mukhortova M.V. The Concepts of Crimes Connected with Violation of Special Rules. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2012, no. 3, pp. 169—178. (In Russ.)

Nersesyan V.A. Responsibility for Crimes Committed Through Negligence. St. Petersburg, 2002. 221 p. (In Russ.)

Pikurov N.I. Determination of The Nature of Crimes with Blanket Characteristics of Corpus Delicti. Moscow, 2009. 288 p. (In Russ.)

Rarog A.I., Nersesyan V.A. Negligent complicity in infliction and its criminal significance. *Zakonodatelstvo*, 1999, no. 12, pp. 71—77. (In Russ.)

Tannenbaum F. Crime and the community. New York, 1938. 487 p.

Yevdokimov A.A. Violation of special safety rules in criminal law. Cand. diss. thesis. Moscow, 2013. 30 p. (In Russ.)